

Библейские истоки летописного образа Перуна

Ипатьевская летопись (далее ИпЛет) под 980 годом сообщает следующее:

... и нача княжити Володимиръ въ Киевѣ ѡдинъ. и постави кумиры на холмѹ. внѣ двора теремна^Г. Перуна деревна, а голова его серебряна. а оусъ золо^Т. и Хоръса. и Дажьб(ог)а. и Стриб(ог)а. и Съмарьгла. и Мокошь. И жрѣху^Т имъ. наричуще блгы (*так!* – Н. З.). и привожаху с(ы)ны своѣ. и жрѣху бѣсомъ. и wskвѣрнѣху землю требами своими. и wskвѣрни^С требами землѣ Ру(с)скаѣ. и холмъ тѣ <...> Володимиръ же посади Добрыню оумъ своего в Новѣгородѣ. и прише^Д Добрыня Новугороду. постави Перуна кумиръ. надъ рѣкою Волховомъ... [ИпЛет: 67]¹.

Это знаменитое летописное место (так называемый пантеон князя Владимира), оставаясь в центре постоянного внимания исследователей, обычно трактуется как сообщение о попытке Владимира выстроить единую языческую религию Руси путём объединения культов разных восточнославянских племён (здесь, например, могут усматриваться верховные боги полян, сиверян, древлян, дреговичей, кривичей, ильменских словинов и др.). Наиболее важный вопрос, без решения которого указанная либо какая иная трактовка лишена доказательной базы, – это вопрос о происхождении летописного перечня богов.

А. А. Шахматов, анализируя эту статью, высказал предположение, что в Древнейшем летописном своде, датируемом им

---

¹ Полное собрание русских летописей. – М.: Языки русской культуры. – Т. 2: Ипатьевская летопись. – Репринт. изд. – 1998.

1039 годом, об идолопоклонничестве Владимира говорилось в общих чертах: «И постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго», а собственно перечень богов появляется лишь в Начальном своде 1093-195 гг.² Это мнение разделял также ученик А. А. Шахматова Е. В. Аничков, вынужденный вместе с тем признать, что её объективных доказательств не существует³.

Позднее А. Е. Пресняков, отметив, что первичный летописный текст был дополнен нагромождением имён сомнительных богов, и обратив при этом внимание на то, что существуют списки «Повести временных лет», где вместо *кумиры* читается *кумир*, реконструировал отрывок следующим образом: «Владимир постави кумир на холму вне двора теремнаго, Перуна древяна и главу его сребрену, и творяще потребу ему с людьми своими»⁴. Спустя десять лет Г. В. Вернадский высказал предположение, что во время своей первой религиозной реформы князь Владимир стремился объединить в одном пантеоне мифологических представителей двух важнейших центров Руси – киевского Перуна и тмутороканского Хорса⁵.

Несколько иная позиция обнаруживается у Х. Ловмянского, который усматривал в реформе Владимира попытку внедрения языческого монотеизма. Поэтому, по мысли исследователя, летописная статья под 980 годом повествовала об одном лишь Перуне, идола которого были поставлены в Киеве и Новгороде.

---

² Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. – СПб., 1908. – С. 139, 555.

³ Аничков Е. В. Язычество и древняя Русь. – СПб., 1914. – С. 129–130.

⁴ Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. – М., 1938. – Т. 1: Киевская Русь. – С. 104–105.

⁵ Vernadsky G. V., Karpovich M. M. History of Russia. – New Haven: Yale University Press, 1948. – Vol. II. – P. 55–56.

Однако сущность этого шага к середине XI в. стала для христиан-книжников не понятной и они переосмыслили его в духе языческого политеизма. И поэтому игумен печерский Никон, один из редакторов Древнейшего летописного свода, ознакомившись во время пребывания в Тмуторокани в 1062-1067 гг. с местным языческим пантеоном, перенёс тмутороканских богов в древнерусскую летопись⁶.

С целью дальнейшего анализ вопроса обратимся к библейским реминисценций в летописном изложении событий от языческой реформы Владимира 980 г. до крещения Руси в 988 г. М. А. Васильев вслед за Л. Мюллером обращает внимание на особенности текстологической передачи летописного свидетельства под 980 годом: она основывается на Ветхом Завете, именно на том месте 105 псалма, где сообщается, что, придя в Ханаан после египетского плена, евреи смешались с язычниками и научились делам их⁷, ср. в синодальном церковнославянском издании Библии:

... и работаша истуканным ихъ, и бысть имъ въ соблазнъ. И пожроха сыны своя и дщери своя бѣсовомъ, и пролияша кровь неповинную, кровь сыновъ своихъ и дщерей, яже пожроша истуканнымъ ханаанскимъ: и убиена бысть земля ихъ кровьюми и осквернися въ дѣлѣхъ ихъ: и соблудиша въ начинаниихъ своихъ [Пс. 105, 36–39].

---

⁶ Łowmiański H. Religia Słowian i jej upadek (w. VI–XII). – Warszawa, 1979. – S. 113-121.

⁷ Васильев М. А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси. — С. 202–203; Müller L. Die Taufe Ruslands. Die Frühgeschichte des russischen Christentums bis zum Jahre 988. — München, 1987. — S. 93.

Перекличка ключевой лексики старославянского текста Библии и древнерусского летописного текста в данном случае совершенно очевидна. В. Я. Петрухин дополняет эти наблюдения ещё указанием на 77 псалом, где говорится о поклонении идолам на возвышенностях⁸, ср.: *Огорчали Его высотами своими и истуканами своими возбуждали его ревность* [Пс. 77, 58].

В этой связи отметим, что критика языческих поклонений идолам на высотах является постоянным местом Старого Завета, ср. ещё: И построил он (*Иеровоам. – Н. З.*) капище на высоте <...> И поставил в Вефиле священников высот, которые устроил, И принес жертвы на жертвеннике, который он сделал в Вефиле [3 Цар. 12, 31–33]; Только высоты не были отменены; народ еще приносил жертвы и курения на высотах [4 Цар. 12, 3; 14, 4; 15, 4, 35]; И совершал (*Ахаз. – Н. З.*) жертвы и курения на высотах и на холмах и под всяким тенистым деревом [4 Цар. 16, 4]; И стали делать сыны Израилевы дела неугодная Господу, Богу своему, и построили себе высоты в всех городах своих, *начиная* от сторожевой башни до укрепленного города, И поставили у себя статуи и изображения Астарт на всяком высоком холме и под всяким тенистым деревом, и стали там совершать курения на всех высотах <...> И служили идолам ... [4 Цар. 17, 9–12]; И по всем городам Иудиным устроил (*Азах. – Н. З.*) высоты для каждения богам иным, и раздражал Господа, Бога отцов своих [2 Паралип. 28, 25] и др.

В этом свете летописное извещение об идолах Владимира на горе вне двора теремного следует рассматривать не просто как констатацию реального исторического события, но как ретрансляцию

---

⁸ Петрухин В. Я. Древняя Русь: Народ. Князь. Религия. — С. 258.

неких событий через призму библейского текста, непосредственными словами которого и строится летописный текст.

В таком случае особенного внимания заслуживают также иные библейские параллели к летописной характеристике князя Владимира с её хорошо известной проекцией на образ иудейского царя Соломона. Среди параллелей укажем такие:

1. Соломон, сын Давидов, был рождён от жены-наложницы Вирсавии [2 Цар 5, 12–16; 11, 2–5; 12, 24] – Владимир, сын Святослава, рождён от ключницы (и наложницы) Малуши;
2. Соломон становится царём вследствие борьбы со своим старшим братом Адонией, которого убивает (как убивает также Иоава, ставшего на сторону Адонии) [3 Цар. 2, 24-25, 30-34] – Владимир в борьбе за власть в Киеве вероломно убивает своего брата Ярополка Святославича (а ещё раньше в спровоцированной Ярополком усобице гибнет другой брат князь Олег Святославович – оба имели большие права на великое княжество);
3. Соломон продолжает и укрепляет дело Давида в служении истинному Господу – Владимир продолжает языческую линию своего отца Святослава и осуществляет попытку укрепить её;
4. Соломон берёт в жёны женщин из покорённых племён – Владимир берёт жён в завоёванных княжествах (летописный эпизод с Рогнедой и его вариация в

Корсунской легенде с эпизодом насилия Владимира над дочерью корсунского князя на глазах родителей⁹);

5. Соломон после утверждения своих властных позиций женится на дочери фараона и становится родственником египетской династии [3 Цар. 2, 35; 3, 1] – Владимир после утверждения в Киеве добивается династического брака с византийской принцессой;
6. Соломон разворачивает строительство дома Господнего [3 Цар. 2, 35; 6] – Владимир устраивает церкви в Руси;
7. Соломона под его старость развратили чужеземные женщины и склонили к иным богам – Владимир, наоборот, будучи в язычестве «побеждённым женской похотью», обращением в христианство спас свою душу.

Собственно из всех указанных параллелей летопись представляет лишь последний эпизод как непосредственное сопоставление Владимира и Соломона:

бѣ же Володимиръ побѣженъ похотью женскою. быша ему водимыя. Рогънѣдь юже посади на Лыбеди. идеже е(с) н(ы)нѣ селце Пере(д)славино. ѿ немъ же роди .д. (4) сыны. Изеслава. Мьстислава. Юрослава. Всеволода. и двѣ дщери; ѿ Грѣкыни С(вѣ)тополка. ѿ Чехыни. Вышеслава. а ѿ другиѣ С(вѣ)тослава [и Мьстислава]. ѿ Болъгарыни Бориса и Глѣба. и наложницъ оу него .т. (300) въ Вышегородѣ. .т. (300) в Бѣлѣгородѣ. а .с. (200) на Берестовѣмъ в сельци. еже зову^т и н(ы)нѣ Берестовое. и бѣ не сътъ блуда. и приводѣ к себѣ мужьскыѣ жены. и д(ѣ)в(и)ци

---

⁹ Шахматов А. А. Корсунская легенда о крещении Владимира (Оттиск из Сборника статей в честь В. И. Ламанского). — СПб., 1906. — С. 46

растлѣ. бѣ бо женѡлюбѣцъ ѡко и Соломонъ. бѣ бо [женъ] оу Соломона, рѣ^ч. .ѡ. (700), а наложницъ .т. (300) мудръ же бѣ. а на конѣцъ погѣбе. съ же бѣ невѣгла^с на конѣцъ вбрѣте сп(а)^с(е)ние.

Эпизод свидетельствует, что автор летописной статьи использовал содержание Третьей Книги Царств – именно она, повествуя о времени правления Соломона, сообщает также о количестве жён и наложниц Соломона [3 Цар. 11, 3]. В ней же сообщается о других фактах из жизни Соломона, которые оказываются параллелями к летописному сообщению о Владимире. Продолжение этого параллелизма видим также и в том, что оба правителя имеют по 12 сыновей (а Плигинский список Жития Владимира говорит ещё о 12 жёнах князя¹⁰ – при том, что число 12 является одной из доминантных констант Библии.

Таким образом, указанные сопоставления образов обоих правителей предстают как глубоко эшелонированный приём летописного автора.

Обращаясь с точки зрения добытых результатов к иным ветхозаветным и летописным параллелям, обратим внимание на ещё одну библейскую образную константу, которая, насколько нам известно, оставалась не прокомментированной в связи с указанным летописным эпизодом:

... их идолы – серебро и золото, дело рук человеческих. Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; Есть у них уши, но не слышат, есть у них ноздри, но не обоняют; Есть у них руки, но не осязают; есть у них ноги, но не ходят; и они не издают

---

¹⁰ Шахматов А. А. Корсунская легенда о крещении Владимира (Оттиск из Сборника статей в честь В. И. Ламанского). – СПб.: Типография Имп. АН, 1906. – 46 с.

голоса гортанью своею [Пс. **113**, 12–15]; Идолы язычников – серебро и золото, дело рук человеческих. Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; Есть у них уши, но не слышат, и нет дыхания в устах их [Пс. **134**, 15–17]; В тот день человек бросит кротам и летучим мышам серебряных своих идолов и золотых своих идолов [Ис. **2**, 20]; Тогда вы будете считать скверною оклад идолов из серебра твоего и оклад истуканов из золота твоего [Ис. **30**, 22]; В тот день отбросит каждый человек своих серебряных идолов и золотых своих идолов [Ис. **31**, 7]; ... из серебра своего и золота своего сделали для себя идолов [Ос. **8**, 4]; И видели мерзости их и кумиры их, деревянные и каменные, серебряные и золотые, которые у них [Втор. **29**, 17]; ... вырубает дерево в лесу, обделывают его руками плотника при помощи топора, Покрывают серебром и золотом ... [Кн. Иер. **10**, 3–5].

В свете общего библейского контекста, использованного, как уже показано выше, летописцем, трудно не согласиться с тем, что серебряная голова и золотые усы деревянного Перуна также являются непосредственной трансляцией библейской характеристики языческих идолов.

Важнейшие из этих характеристик процитированы летописцем в сообщении о языческом периоде правления Владимира дважды. Впервые эта характеристика звучит под 983 годом из уст варяга-христианина, на сына которого пал жребий для принесения в жертву после успешного похода Владимира на ятвягов (эпизод о первых восточнославянских мучениках):

не су(т) то б(о)зи но древо. дн(ьс)ь есть а оутро изъгнило есть.
не ѡдѣть бо ни пьютъ. ни м(о)лвѣть. но суть дѣлани руками въ
древѣ. сокирою и ножемъ. а Б(ог)ъ единъ есть. <...> иже створѣлъ
н(е)бо и землю и ч(е)л(о)в(ѣ)ка и звѣзды и с(о)лнце и луну. и
далъ есть жити на земли. а си б(о)зи что сдѣлаша. сами дѣлани
суть [Иплет: 70].

Во второй раз об этом говорится рядом, под 986 годом, в эпизоде о выборе веры, когда посланники от немцев передают Владимиру следующие слова папы римского:

земля твоя яко наша). а вѣра ваша не акы вѣра наша. вѣро(ж)
(*так!* – Н. З.) бо наша свѣтъ есть. кланѣмся Б(ог)у иже створи
н(е)бо и землю. и звѣзды и м(е)с(я)цъ. и всако дыхание. а б(о)зи
ваши древо суть [Иплет: 72].

Более того, несколько позднее в летописной Речи Философа обнаруживается продолжение композиционной реминисценции в отношении идолов Владимира:

По семь же дѣволъ в болша прелщениѣ вѣвѣрже
ч(е)л(о)в(ѣ)кы. и начаша кум(и)ры твори(т). ѡви древныя и
мѣдныѣ. а друзии мороморны. златы и сребрны. и
кланхуться имъ. и привожаху с(ы)ны своѣ. и дѣщери своѣ. и
закалаху пр(е)дъ ними. и бѣ всѣ земля ѡсквѣрнена [Иплет: 78].

Это явный ретроспективный укор князю-язычнику. Окончание реминисценции находим в эпизоде возвращения крещённого Владимира и Корсуня, когда князь среди прочего взяша же идѣ мѣднѣ .в. (*две.* – Н. З.) капищи. и .д. (*четыре.* – Н. З.) конѣ мѣднѣ иже и нынѣ

стоять за с(ва)тою Б(огороди)цею. яко иже не въдуще мнѣтсѧ. мраморані
суца [ИпЛет: 101].

Итак, старозаветные аналогии со всей очевидностью понуждали бы христианского летописца говорить, с одной стороны, о многих идолах князя Владимира. С другой стороны, библейская дистрибутивная характеристика идолов (отдельно деревянные, отдельно золотые, отдельно серебряные, отдельно каменные, отдельно медные, отдельно мраморные – при том вся без исключения атрибутика использована летописцем!) чётко концентрируется исключительно на одном Перуне – он и деревянный, он и серебряный, он и золотой.

Эти факты могут получить следующую гипотетическую трактовку. Во-первых, могло ли так быть, чтобы изначально в летописи говорилось о шести идолах и при этом не указывалась бы некая характеристика каждого из них в соответствии с библейским канонем? Маловероятно. Во-вторых, могло ли быть так, что изначально летописец говорил бы об одном безыменном идоле и сосредоточил на нём совокупность всех библейских характеристик вопреки заданному Писанием образцу? Тоже маловероятно – от заданного религиозного канона отклоняться нельзя: коль скоро в Библии называются сонмы безыменных болванов, то и Владимир должен бы поклоняться многим.

Остаётся предположить одно: изначально на холме действительно возвышался только один истукан дружинно-княжеского бога, уже имевший имя – *Перун* (он назван летописью и раньше под 907 под 945 годами в связи с клятвами руси в договорах с греками). А потому у летописца, знавшем об идоле как о реальном

факте, не оставалось иного выбора, как только сосредоточить всю языческую атрибутику на одной фигуре.